шел 1941-й, 22 июня израненный рассвет оповестил на всю страну, что -

... Киев бомбили, нам объявили, что началася война...

Военные песни - лучшее, что нам оставила война. Она нещадно вошла в каждый советский дом, в каждую семью. Полегли миллионы - я никогда не верила числу 20 миллионов. 4 долгих смертных года, за которыми скрыта была Победа, умаляли это число. В 2005 году назвали уже 27 миллионов погибших. Как жаль, что, расставшись с Россией при развале СССР, Победа, которая была "одна на всех", досталась только одному из всех. Кем, по какому праву была украдена у целого народа Великая Победа, которая стала частным делом тех немногих, которые оказались по ту сторону истории...

ДЕНЬ ПАМЯТИ? НЕТ. ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

Они еще живы, хотя их осталось совсем немного. Они живут от праздника до праздника - 9 мая

Бежим со мной, Сашка, границ нету, двери открыты: нам выпал редкий случай. Ты и я... подумай только, что нас ждет в Америке, мы станем миллионерами.

Сашка молчал.

- Даю тебе 24 часа. Не отвечай сейчас, подумай и реши.

Впервые Толькин план не нашел отголоска в Сашке.

- Через месяц-другой я тебе обещаю титул лорда, - не унимался Толька.

Наконец Сашка заговорил:

- Даже записки не посылай оттуда. Никаких сообщений. Выбрось меня из головы! Забудь. Ради нашей священной дружбы, ради хлеба, что мы делили с тобой, слышишь, мы больше не знакомы и никогда не знали друг друга, иначе ты погубишь всю мою семью, родных и близких.

- Сашка, Сашка, чего бы мы с тобой не сделали вдвоем... Не бойся, я не предам нашу дружбу, не стану никогда искать тебя...

Тут два товарища обняли друг друга и зашагали, не оглядываясь, в две противоположные стороны планеты.

Толька, т. е. Анатолий Казаков, бежал в Америку. Терять ему было нечего, в прошлом у него был детдом, потом лагеря, откуда он был послан в штрафной батальон в качестве пушечного мяса. Сашка на фронт попал добровольцем, не окончив 10-й класс. Звали его Эдуард, Сашка же - первое попавшее на ум имя, приспособленное к условиям войны. Когда его награждали либо посылали в госпиталь в случае ранения, он становился Эдуардом Симоняном. Однажды его поместили на хирургический стол, чтобы ампутировать две трети правой ноги. Ударом левой он свалил хирурга, который с восхищением изрек: "Пусть подыхает!"

Лишь только рана зажила, Сашка вернулся в свою танковую бригаду, полное название которой звучало так: 35-я Краснознаменная Гвардейская Шауляйская мотомеханизированная бригада, входящая в состав 3-го Сталинградского корпуса. В 1944-м от бригады в живых осталось лишь 7 человек, а мать Эдуарда получила извещение о гибели сына, в то время как сын снова оказался в госпитале: ранение в ногу от разрывной пули, ножевая рана в грудь и контузия, в результате которой Сашка лишился речи. Когда спустя 2 месяца он, заикаясь, попытался связать два слова, от этой разорванной фразы медперсонал госпиталя не смог сдержать слез ликования.

Креста Симонян не носил, но верил, что находится под покровительством Св. Эчмиадзина, потому что именно здесь, в Эчмиадзине, его мать, будучи ереванкой, произвела его на свет 29 июля 1925 года.

Я не собираюсь описывать его подвиги на войне: о них не раз писали на страницах газет. Меня интересует феномен победителя, точнее, освободителя, каковым ощущал себя Э. Симонян и ему подобные до последнего времени.

Не мог Сашка тогда в истерзанном Берлине, у которого еще не были определены границы, отозваться на призыв Тольки - бежать в Америку, и причина была не только в страхе за родных. Освободитель мог вернуться только на землю, которую он освобождал.

Спустя 60 лет после Победы, в 2005-м мне в руки попали письма, сложенные треугольником и помеченные печатью "проверено военной цензурой".

07. 08. 1944

Мама джан, я получил ранение в Латвии и сейчас лежу в госпитале в Литве.

Скоро окончательно победим врага и сотрем фашизм с лица земли. Только тогда мы заживем весело и счастливо.

Рана на левой ноге, выше колена.

13. 02. 1945

Рана заживает. Скоро отправлюсь добивать врага на его собственной земле и с окончательной победой вернусь в объятия семьи.

17. 05. 1945, г. Гранц

Несмотря на то, что с опозданием, но разрешите поздравить вас с праздником Великой Победы. Теперь, конечно, станем жить счастливо.

Пока нахожусь в том же госпитале, в том же городе, Гранц, на берегу Балтийского моря.

05. 08. 1945, Мариенвертер

Мама джан, я долго путешествовал по Германии, Польше, Восточной Пруссии, теперь направляюсь в Чехословакию.

27. 11. 1945, Люблин

Мама, вчера я пошел в кино: очень похоже было на мою жизнь. Пишу (по-армянски) с большими ошибками, потому что со мною рядом нет ни одного армянина и я всегда говорю по-русски.

В письмах солдат все время подчеркивает, "как интересно и содержательно" проводит свое время (после Победы), с какими людьми он подружился, какие задушевные встречи у него были... Из этого можно сделать довольно интересные выводы. История человечества вообще - это история войн, которые сопровождаются не только страшными потерями и разрушениями, но и сближениями народов, необычайной формой общения между людьми, приобретающей особую остроту из-за страха потери жизни, цена которой неимоверно возрастает. И в этих условиях у людей возникают переживания, которые они никогда не испытали бы в мирное время. А что значит в действительности так называемое мирное время, как не холодная война, когда народы вновь разобщены и между странами вновь установлены границы.

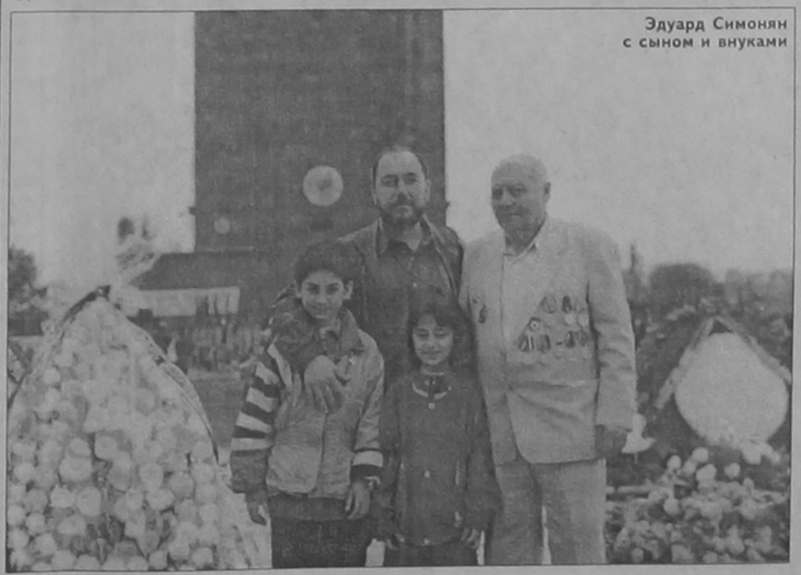
После войны Сашка-Эдуард только мысленно мог возвращаться в городок Торунь, перейти через мост над рекой Вислой, сесть в тот трамвай, который повезет его до заветной остановки, где и находится тот дом. Именно здесь, в саду этого дома, он познал впервые девичью нежность...

И все-таки особым для него городом стал не Торунь, а Кенигсберг, который он никогда не называл Калининградом. Здесь довелось ему предать земле многих погибших товарищей. Ни с кем не мог он поделиться своими раздумьями, лишь время от времени срывался с места и отправлялся в Кенигсберг, чтобы припасть к ставшей такой родной, дышащей вечной юностью земле.

Из дневника Э. Симоняна, 1984г.:

"Кенигсберг, даже имя твое изменили. Такие знакомые места, такие дорогие, я снова посетил тебя. Сколько их было, тех, что головы сложили и унесли мечты свои в братскую могилу. Как будто и не рождались совсем. Мои родные, с землей смешались... Каждой весной вы расцветаете и хотя бы в виде цветов попадаете в девичьи руки..."

... Интересна и послевоенная жизнь Э. Симоняна, но это уже другая история. Скажу только, что жил он вопреки господствующему в стране принципу "не положено" и поражал окружающих своим бесстрашием и ставшей хронической волей к Победе в отношении всего, что касалось попрания справедливости. Он безотказно пользовался своим правом Победителя...



Эдуард Симонян с сыном и внуками

Они еще живы, и может показаться, что они просто доживают свою жизнь, превратившись в игрушечных солдатиков с грудью, увешанной орденами и наградами. Нет ни почтения, ни благоговения к ним. К самим себе. К собственной героической истории.

Мы не наследники страны Ленина, Сталина, Брежнева или Горбачева, но мы наследники "угнетенных наций", как называл нас Гитлер. И именно мы победили нацию "избранных", тех, кого Ремарк назвал "варварами, сбросившими с себя тонкий покров цивилизации".

Цовинар СИМОНЯН-ЛОКМАГЕЗЯН